

8698-2698

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

1884 г.

М.В. 1958 г. 5/17

МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ.

Скоропечатня и литографія Ш. Фридланда.

1884.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

1 января

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. *Отъ 30-го ноября—7-го декабря 1883 года за № 2428,—о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 ноября 1883 года, за № 209, Высочайше утвержденное въ 15-й день ноября сего года мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о правахъ церквей на земельные надѣлы, отводимые изъ владѣльческихъ дачъ церковнымъ причтамъ, въ положенной межевыми законами пропорціи, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ (Свод. зак. т. IX, изд. 1876 г., ст. 400 и. 2), не подлежатъ отчужденію. Частныя изъятія изъ сего общаго

правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды. 2) Отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ комитетъ министровъ. 3) Сумма, вырученная отъ продажи церковной земли, указанной въ статьѣ 1, обращается исключительно: или на приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взаменъ проданной. Доходы съ приобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго причта. 4) Земельный надѣлъ, отчисленный отъ церкви при упраздненіи самостоятельнаго ея существованія (Зак. сост., изд. 1876 г., ст. 402), а равно капиталъ, образовавшійся отъ продажи сей земли, или приобрѣтенная на него другая земля, возвращаются этой церкви, въ полномъ ихъ составѣ, въ случаѣ возстановленія самостоятельности оной. Государь Императоръ изъясненное мнѣніе государственнаго совѣта въ 15 день ноября сего года Высочайше утвердилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: для обнародованія изложеннаго, Высочайше утвержденнаго въ 15 день ноября сего 1883 г., мнѣнія государственнаго совѣта, о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и передать редакціи сего Вѣстника выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

2. *Отъ 19-го октября—6-го ноября 1883 года за № 2118,—о мѣрахъ къ прекращенію незаконныхъ сборовъ на святыхъ мѣста въ Палестинѣ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го сентября 1883 года за № 10551, по ходатайству патріарха Іерусалимскаго, о принятіи мѣръ къ прекращенію производимыхъ въ Россіи разными лицами незаконныхъ сборовъ на святыхъ мѣста въ Палестинѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по заявленію патріарха Іерусалимскаго, въ Россіи стран-

ствують многіе персидскіе подданные несторіанскаго вѣроученія, которые собирають по преимуществу среди недостаточнаго класса населенія пожертванія на святыя мѣста Палестины, не имѣя на то ни уполномочія со стороны Іерусалимской патриархіи, ни разрѣшенія отъ Русскаго правительства, Святѣйшій Синодъ, для прекращенія таковыхъ не дозволенныхъ сборовъ, согласно ходатайству о семъ патриарха Іерусалимскаго опредѣляетъ: 1) объявить по духовному вѣдомству, что въ Россіи нѣтъ никакихъ сборщиковъ, уполномоченныхъ отъ Іерусалимскаго патриарха для производства сбора на святыя мѣста Іерусалима и Палестины и никто не имѣетъ узаконенныхъ сборныхъ на сказанный предметъ книгъ, исключая нижепоименованныхъ представителей Іерусалимской патриархіи, а именно: въ городѣ Москвѣ—настоятель Іерусалимскаго патриаршаго, что у Арбатскихъ воротъ, подворья архимандритъ Арсеній, въ городѣ Таганрогѣ—настоятель ставропигіального Александро-Невскаго монастыря архимандритъ Пареній, на Кавказѣ, въ Грузіи, въ городѣ Тифлисѣ—архимандритъ Виссаріонъ и въ Имеретіи, въ городѣ Кутаисѣ—архимандритъ Даміанъ, 2) предложить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ: а) поручить подвѣдомымъ имъ приходскимъ священно-служителямъ, дабы они предупреждали прихожанъ относительно мнимыхъ сборщиковъ на святыя мѣста Палестины, разъясняли прихожанамъ весь вредъ, наносимый довѣрчивостью ихъ къ мнимымъ сборщикамъ и себѣ и св. гробу Господню, и если ими, священнослужителями, дознано будетъ, что по приходу ихъ странствуютъ мнимые сборщики, то давали бы знать объ нихъ мѣстной полиціи, и б) распорядиться о напечатаніи всего вышеизложеннаго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Для свѣдѣнія о настоящемъ опредѣленіи и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія онаго со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ напечатать опредѣленіе это въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7-го декабря минувшаго 1883 года, кандидатъ С.-Петербургской духовной

Академіи Петръ *Карповъ* назначень преподавателемъ латинскаго языка въ Могилевское духовное училище.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, настоятель Тереховской церкви, Гомельскаго уѣзда, Іаковъ *Шилковичъ* уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначень помощникъ настоятеля Грезивецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Алексѣй *Шилковичъ* (съ 20-го декабря).

— Діаконъ-псаломщикъ Кудинской церкви, Могилевскаго уѣзда, Викторъ *Качановскій* 16-го числа минувшаго декабря скончался, а на его мѣсто, согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 22-го числа того же мѣсяца, и. д. псаломщика опредѣлень послушникъ Бѣльничскаго монастыря Митрофанъ *Брусевичъ*.

Дозволеніе носить черную скуфью.

Резолюціею Его Пресвященства отъ 21-го числа прошлаго декабря священнику Нерѣйшинской Покровской церкви, Сѣнинскаго уѣзда, Андрею *Трусевичу* разрѣшено употреблять черную скуфью при исполненіи священническихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста *настоятелей* при церквяхъ *Польской* и *Воронозичинской*, Рогачевскаго уѣзда, и мѣсто *псаломщика* при *Дубровинской* церкви, Горецкаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленія Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозволено цензурою, 1883 г. 1 января. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридлянда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 января

№ 1.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СУЕВѢРІЯ ПРОСТАГО НАРОДА И БОРЬБА СЪ НИМИ ПАСТЫРЕЙ.

Грамотность, распространившаяся въ последнее время во многихъ селахъ и деревняхъ, конечно, не могла не оказать вліянія на уменьшеніе въ народѣ разнаго рода суевѣрій и предрасудковъ. Есть крестьяне, которые не только сами не вѣрятъ никакимъ примѣтамъ, никакому волшебству, но стараются и въ другихъ искоренить подобнаго рода суевѣрія. Среди такихъ крестьянъ плохо приходится колдунамъ и ворожеямъ, которые, пользуясь легковѣріемъ простаго народа, тѣмъ живутъ, тѣмъ промышляютъ. Крестьяне разоблачаютъ ихъ невежество и бессиіе, подрываютъ авторитетъ ихъ явными насмѣлками, объясняя ихъ занятіе извѣстной поговоркой: *пришлось ворожить, коль въ ротъ нечего положить.*

Но въ мѣстахъ, куда еще недостаточно проникъ свѣтъ науки, суевѣрія и предрасудки, особенно окрашенные религіознымъ колоритомъ, держатся очень твердо и не даютъ простора распространенію въ народѣ здравыхъ и истинныхъ познаній. У суевѣрнаго народа есть *свое* догматическое и нравственное богословіе, *свои* молитвы, *свои* обряды. Онъ вѣритъ, что Николай Чудотворецъ—Богъ, что дождь посылается прор. Іліею и потому о ниспосланіи дожда слѣдуетъ молиться непременно этому именно пророку*, что употреблять

* Молятся ему, обыкновенно, такъ: «Ілья—великій батюшка—создай намъ дождечку».

свиное мясо запрещено прор. Исаіею*, что засуха и бездождіе посылаются Богомъ за грѣхи людей, умершихъ безъ покаянія; поэтому могилы ихъ нужно обливать водою, которая и очиститъ грѣхи несчастныхъ, что всё болѣзни происходятъ съ глазу или отъ порчи и проч.

Молитвы собственнаго произведенія читаются по преимуществу ворожеями, когда обращаются къ нимъ страждущіе разными недугами. Такъ, напримѣръ, есть молитва «отъ крика». Если младенецъ кричитъ вслѣдствіе какой-либо болѣзни, его приносятъ къ ворожеѣ и непременно на зарѣ. Та беретъ ребенка въ руки, дѣлаетъ три раза крестное знаменіе и, обратившись къ зарѣ, говоритъ (три раза): «заря Дарья, заря Марья, заря Маркіана, заря утренняя, возьми крикъ съ младенца (такого-то)—денной, полуденной, часовой, пол-часовой, унеси ты его за темны лѣса, за круты горы, гдѣ собаки не брешать и кочеты не поютъ». Если боль у ребенка не проходитъ, то такую операцію совершаютъ съ нимъ 12 зорь; если и послѣ 12 зорь младенцу не сдѣлается лучше и онъ помретъ, ворожея все-таки не теряетъ своего авторитета. «Твоего ребенка Богъ полюбилъ», успокоиваетъ ворожея плачущую мать. А вотъ оригинальная молитва отъ «притки»**. Ворожея подведетъ больнаго къ воротному столбу, нагибаетъ его голову предъ столбомъ, и, трижды перекрестившись, читаетъ: «Святія небеса и мать сыра земля, лѣса и рѣчки и лузья, и болота и добрые люди, скотъ и птица и пятной столбъ, прости (такого-то)»... Есть ворожеи, которыя заговариваютъ боль отъ обжога такою молитвою: «семь пятницевъ, семь субботовъ, Казанская Божія Матерь, уйми царя—огонь батюшку». Подобныхъ молитвъ у крестьянъ весьма много, но также много разныхъ нелѣпыхъ обычаевъ и обрядовъ, совершаемыхъ крестьянами въ случаяхъ, болѣе или менѣе выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Извѣстный обрядъ опаживанія села для отгнанія нечистой силы во время холеры соблюдается, по мѣстамъ, и въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этотъ обрядъ совершается не только во время холеры, но вообще каждою весною, чтобы прогнать всякую нечистую силу;

* Объ этомъ писалъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ о религіозно-правствен. номъ состояніи прихожанъ священникъ с. Михайловки (Сар. у.) о. А. Глѣбовъ.

** «Приткою» народъ называетъ всякую болѣзнь, причина которой ему не извѣстна.

редно дѣйствующую на человека и его хозяйство. Въ Каймарѣ (Наровн. у.), вмѣсто опахиванія, объѣзжаетъ село старая дѣвка на кочергѣ, въ сопровожденіи другихъ старыхъ дѣвокъ и женщинъ съ восковыми свѣчами въ рукахъ и при пѣніи разныхъ духовныхъ стиховъ,—при чемъ одна подгоняетъ сидящую на кочергѣ костылемъ. Процессія совершается глубокою ночью.

Свадьба обставляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣдующими суевѣрными обычаями. Со дня, въ который просватаютъ невѣсту, по день свадьбы соръ отъ метенія пола не выбрасывается, а въ самый день свадьбы полъ, какъ бы ни былъ засоренъ, даже не выметается, чтобы не выбросить изъ дому счастья жениха и невѣсты; по той же причинѣ во все время сватовства не подается милостыни нищему. Предъ тѣмъ, какъ ѣхать въ церковь, въ сапоги жениха и башмаки невѣсты кладутъ деньги, чтобы будущіе супруги были богаты; выкаютъ въ платки жениха и невѣсты иглы и булавки, а нижнее бѣлье невѣсты подпоясываютъ поясомъ, сдѣланнымъ изъ стараго бредня,—это для того, чтобы новобрачныхъ лиходѣй не испортилъ; послѣ свадьбы въ продолженіе нѣсколькихъ дней куски хлѣба не сушатся въ сухари, чтобы молодые не чахли.

Есть у народа суевѣрные обычаи, исполненіе которыхъ представляетъ большія опасности и сопровождается иногда печальными послѣдствіями. Въ 1877 году сынъ одного сельскаго священника, еще ребенокъ, сдѣлался боленъ и долго не выздоравливалъ. Старуха-знахарка, выбравъ время, когда священника не было дома, является къ женѣ и увѣряетъ, что съ ребенкомъ «приключилась *собачья хиль*», которую нельзя вылѣчить ничѣмъ, если не «перегнать на щенка»; а для этого—объяснила старуха—нужно младенца вмѣстѣ съ щенкомъ привязать къ хлѣбной лопатѣ и держать ее надъ горячими углями, при этомъ надобно чѣмъ-либо бить младенца и щенка, чтобы собачья хиль перешла съ перваго на послѣдняго. Разъ случилось, что поясъ, которымъ были привязаны къ лопатѣ ребенокъ и собака, по недосмотру, перегорѣлъ,—и младенецъ упалъ на угли (собака успѣла убѣжать). Его вытащили едва живымъ и чрезъ нѣсколько времени малютка померъ.

Если ребенокъ долго не ходитъ, его выносятъ въ поле и сажаютъ на землю спиною къ сѣвцу, который, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, бросаетъ первую горсть сѣмянъ на землю, вторую

въ ребенка, третью опять на землю, четвертую въ ребенка и такъ дѣлаетъ до 3 разъ, чтобы «исполнилась надъ ребенкомъ Троица Святая, которая и подастъ его ногамъ силу ходить». Но однажды сѣвецъ бросилъ горсть сѣмянъ въ лицо ребенка, засорилъ ему глаза, и ребенокъ ослѣпъ.

Вообще простой народъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ училищъ, имѣетъ множество суевѣрій и предрасудковъ. Ими обставлены религія, жизнь семейная, хозяйство, покупка и продажа, здоровье и болѣзнь, рожденіе и смерть, трудъ и покой, сонъ и бодрствованіе. Суевѣрный вѣритъ въ хорошіе и дурные сны, въ счастливые и несчастные дни и встрѣчи, въ колдуновъ, будто бы знающихъ съ нечистой силой и могущихъ посадить бѣса въ челоуѣка, въ оборотней, оборачивающихся изъ людей въ волковъ, вѣритъ въ домовыхъ, въ лѣшихъ, аukaющихъ въ лѣсу и хлопающихъ въ ладоши, въ водяныхъ, которые любятъ водиться особенно въ омутѣ, въ заговоры отъ кровотеченія и зубной боли, въ чудотворную силу травъ и цвѣтовъ, кореньевъ и каменьевъ, въ приворотъ и отворотъ. Все это объясняется, конечно, тѣмъ, что народъ, лишенный просвѣщенія, не имѣющій здравыхъ истинныхъ свѣдѣній о предметахъ міра видимаго и невидимаго, легко принимаетъ на вѣру всякія нелѣпыя убѣжденія, унаслѣдованныя имъ отъ такихъ же суевѣрныхъ предковъ*.

Что же пастыри? Заботятся ли объ искорененіи въ своихъ прихожанахъ суевѣрій и предрасудковъ? По мѣрѣ силъ, конечно, заботятся и тѣмъ болѣе должны заботиться. Но, не смотря на всѣ старанія пастырей, суевѣрія и предрасудки въ народѣ держатся все еще очень твердо. Причинъ этому много; укажемъ нѣкоторыя.

1) Суевѣріямъ и предрасудкамъ подвержены, по преимуществу, женщины; но женщины, отвлекаемыя домашнимъ хозяйствомъ, вооб-

* До чего доходитъ легковѣріе народа и какъ пользуются этимъ легковѣріемъ неблагопамѣренные люди, показываетъ слѣдующій фактъ, переданный священникомъ с. Юдина. Когда покойный Государь Императоръ выдалъ дочь за Эдинбургскаго Принца, въ народѣ пошла молва, что будутъ набирать дѣвицъ и отправлять въ Англію въ приданое Великой Княгини. Отцы, матери и дочери ихъ перепугались и родители готовы были выдать дочерей, а послѣднія выдти за кого пошло. Священникъ едва могъ разувѣрить прихожанъ въ нелѣпости молвы. Люди, находившіе въ обманѣ выгоду, были раздражены этимъ и грозили священнику поджечь его одоубя.

ще рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій и потому рѣже имѣютъ возможность пользоваться пастырскимъ назиданіемъ.

2) Суевѣрныя убѣжденія и обычаи хранятся, обыкновенно, въ секретѣ отъ *не своего* человѣка и съ особенною тщательностію скрываютъ ихъ отъ людей образованныхъ, чтобы послѣдніе не осудили, не осмѣяли ихъ. Мы видѣли, что о способѣ вылъчивать «собачью хиль» старуха сообщила женѣ священника въ отсутствіе послѣдняго, при чемъ она убѣдительно просила «магушку» не передавать «батюшкѣ, а то онъ смѣяться будетъ». Вслѣдствіе этого многія суевѣрія и предразсудки народа неизвѣстны священникамъ.

3) Изъ безконечнаго ряда суевѣрій пастырямъ слѣдовало бы искоренить, прежде всего, суевѣрія религіознаго характера, уничтожить, напримѣръ, заговоры, представляющіе молитвенную пародію. Къ сожалѣнію, народъ смотритъ на эти заговоры, какъ на богоугодныя молитвы, и священнику очень трудно убѣдить прихожанъ, что читать такія молитвы грѣшно. «Какой тутъ грѣхъ?»—сказала по этому поводу одна женщина своему пастырю. «Кабы я обирала кого, или читала непригодныя слова, ну, тогда я виновата была бы. А то я читаю по-божьи. Э, эхъ батюшка, мы люди темные. Я вотъ рада, что и такимъ-то молитвамъ (заговорнымъ) научилась, да добро дѣлаю».

Все это приводитъ къ убѣжденію, что самымъ надежнымъ средствомъ къ искорененію въ народѣ суевѣрій и предразсудковъ можетъ быть признана только школа, сообщающая здравыя свѣдѣнія о предметахъ вѣры и природы. И нельзя не пожелать, чтобы духовенство, поставленное теперь близко къ дѣлу народнаго образованія, всѣми мѣрами старалось очистить народное міросозерцаніе отъ такихъ вредныхъ наслоеній, каковы суевѣрія и предразсудки.*

Н. Смирновъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ЕВСЕВІѢ.

Во второй половинѣ 1860 года духовенство Могилевской епархіи оповѣщено было, что на мѣсто Преосвященнаго Анатолія Архипастыремъ къ намъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ Преосвященный епископъ Иркутскій Евсевій, съ возведеніемъ его въ санъ

* Пензен. Епарх. Вѣд. 1882. № 24.

Архієпископа. Пронеслась молва, что это будетъ Архипастырѣ строгій. Обь этой-то архипастырской строгости и поведу я мой разсказъ.

Въ 1861 году получено было распоряженіе, что Владыка будетъ посѣщать Климовичскій уѣздъ. Я былъ тогда священникомъ въ этомъ уѣздѣ, при Хороневской церкви. Былъ я тогда еще молодъ, и мнѣ, какъ младшему изъ всѣхъ, выпала счастливая доля встрѣтить Владыку въ м. Петровичахъ и служить тамъ всенощное. Я уже говорилъ, что молва охарактеризовала его, какъ человѣка строгаго. Признаюсь, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Владыка уже подъѣзжаетъ къ Петровичамъ и когда раздался звонъ колоколовъ, я потерялъ присутствіе духа и не зналъ, что дѣлать. Но вотъ въ дверяхъ церковныхъ показался и самъ Владыка; я подалъ крестъ, хоръ запѣлъ: «*Достойно естъ*». Какъ проговорилъ я: *Слава Святый*, не помню; помню одно: когда пѣли: *Благослови, душе моя, Господа*, — я стоялъ предъ царскими вратами съ служебникомъ, но не могъ разобратъ словъ свѣтилничныхъ молитвъ. и слова, и буквы такъ и прыгали предъ моими глазами. Войдя въ алтарь, я даже не поклонился Владыкѣ и сбросилъ съ себя ризу. Но въ ту же минуту былъ подозванъ къ Владыкѣ, и онъ, улыбаясь, благословилъ меня, пожалъ дрожащую мою руку и сказалъ: «не слѣдуетъ разоблачаться», — и на меня опять надѣли ризу. Владыка подсказалъ мнѣ возгласъ: «*Аю Твоя держава*». Этотъ подсказъ пробудилъ меня какъ-бы отъ сна; я взглянулъ на своего Владыку, а онъ, отечески улыбаясь, любовался моимъ смущеніемъ. Когда начали читать первый часъ, Владыка отошелъ къ жертвеннику, и я подошелъ къ нему, чтобы получить благословеніе. Нелегко было у меня на душѣ; я думалъ: теперѣ-то достанется мнѣ за все... И досталось же...

— Вы здѣшній настоятель?

— Нѣтъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, — отвѣчалъ я.

И какъ Иисусъ Христосъ три раза спрашивалъ Петра: *мо- биши ли Мя?* — Владыка еще два раза повторилъ свой вопросъ, и получивъ въ отвѣтъ каждый разъ: «нѣтъ», онъ, съ ангельскою улыбкою, сказалъ: «ну, Богъ съ вами, когда вы не желаете быть здѣшнимъ настоятелемъ; а я думалъ, что вы здѣшній настоятель».* Я поцѣловалъ руку Архипастыря, и его рука пожала мою.

* Въ Загустинѣ Владыка объяснилъ мнѣ потомъ значеніе своихъ вопросовъ: онъ хотѣлъ назначить меня настоятелемъ Петровичской церкви.

Подошелъ старичекъ-настоятель и попросилъ Владыку на чай. За Владыкою пошло и духовенство. Подали чай; но Владыка не согласился пить его до тѣхъ поръ, пока не подали чай для всѣхъ. Тутъ же былъ и становой приставъ.

«Ваше Высокопреосвященство!» обращается приставъ къ Владыкѣ,—«Вы сдѣлали большую дорогу?»—«Я не инженеръ и дорогъ не дѣлаю», было отвѣтомъ, «а поѣздить немало». Такой отвѣтъ смутилъ всѣхъ; всѣ невольно подумали, что съ новымъ Архіереемъ и говорить нельзя, а между тѣмъ всѣ мы очень ошиблись.

Допивъ стаканъ чая, Владыка пригласилъ духовенство сѣсть и сталъ бесѣдовать съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми; напомнилъ намъ о нашихъ обязанностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсказалъ о своемъ житиѣ въ Сибири, о тамошнихъ обычаяхъ, о томъ, какъ встрѣчали его ино-вѣрцы, и о многомъ, о чемъ нашель онъ необходимымъ поразсказать. Не знаю, какъ кто, а я остался въ восхищеніи. Да иначе и не могло быть. Слушая его бесѣду, я невольно забывался, что это Архіерей: такъ и вѣяло отъ него отеческою любовію.

Окончивъ разговоръ, Владыка обратился ко мнѣ и сказалъ: «Отправляйтесь въ Загустино и скажите, чтобы тамъ не встрѣчали меня со звономъ,—уже довольно поздно. Вы завтра служите со мной и литургію; я думаю начать ее въ 7 часовъ. Боже, благослови васъ въ путь». Я откланялся; но, понадѣясь на своихъ лошадей, а тѣмъ болѣе—зная прямую дорогу къ Загустинской церкви, я рѣшился выждать, пока уѣдетъ Владыка. И жестоко же былъ я наказанъ.

Экипажъ Владыки тронулся. Въ почтенномъ отдаленіи ѣхалъ и я, предполагая въ извѣстномъ мѣстѣ своротить въ сторону; но страшно ошибся въ расчетѣ: экипажъ неожиданно скрылся, и я долженъ былъ пустить своихъ лошадокъ во весь карьеръ, чтобы догнать Преосвященнаго. Догоняю, наконецъ, Владыку, вздумавшаго пройтись. У меня, вмѣсто кучера, сидѣлъ тогда на козлахъ мой дьячокъ, и я впопыхахъ не замѣтилъ, что онъ и на козлахъ сидитъ безъ шапки и въ стихарѣ; а тутъ еще у меня подъ дугою «даръ Владыка»... Владыка остановился, а я не зналъ, что и дѣлать,—сизу на повозкѣ совершенно растеряннымъ. Владыка подозвалъ меня, и мы вмѣстѣ пошли подъ гору. Узнавъ о причинѣ, почему я очутился позади его, онъ благодушно простилъ мой проступокъ; но во все время разговора неоднократно обращался къ моей повозкѣ и ласково улы-

бался. Когда взошли на гору, Владыка спросил: «Вы всегда так ѣздите съ своимъ причетникомъ?»

— Нѣтъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. У него одна лошаденка, и я взялъ его съ собою; а, въ благодарность за это, онъ вывзвался быть моимъ кучеромъ.

— Нѣтъ, дѣло не въ томъ; я спрашиваю— всегда ли вы съ нимъ такъ ѣздите,—и, смѣясь, указавъ мнѣ на дьячка.

Я взглянулъ, такъ и ахнулъ: мой причетникъ—въ стихарѣ. Видя мой испугъ, добрый Владыка сказалъ: «не трусте, —вѣдь я не звѣрь. Вѣрно вашъ причетникъ не давно получилъ стихарь?»

— Простите, Владыко; сдѣлавъ одну ошибку, я дѣлаю и другую: вопреки Вашему приказанію, я замедлилъ отъѣздомъ и отсталъ отъ Васъ; но этого мало, я и дьячка посадилъ на козлы въ стихарѣ.

— Богъ съ вами; поѣзжайте, куда вамъ сказано и, по крайней мѣрѣ, исполните мое приказаніе касательно встрѣчи; а дьячку прикажите, чтобы онъ въ другой разъ не ѣздилъ въ стихарѣ.

Подѣловавъ Святительскую руку, я поскакалъ къ Загустину. Трезвона не было; было уже 10 часовъ вечера, когда Владыка пріѣхалъ въ Загустино.

Другой разъ случилось мнѣ встрѣчать высокопреосвященнаго Евсевія во Нѣжковѣ. Это было 17-го мая 1864 года. Часа въ два съ половиною по полудни, къ Нѣжковской церкви подкатила тройка: пріѣхали посредникъ и исправникъ, отъ которыхъ я узналъ, что Владыка ужъ ѣдетъ и что въ Княжичахъ Владыка говорилъ, что строго будетъ ревизовать Нѣжковскую церковь. Я былъ въ то время уже въ церкви. При полученіи такого извѣстія, наружно я, кажется, сохранилъ полное спокойствіе; но внутри что-то тревожно закопошилось. «Богъ знаетъ, думалось,—всякое случается. Кажись, все исправно; но кто же поручится, что все сойдетъ благополучно? Это не Петровичи, это Нѣжково; а вѣдь здѣсь я уже настоятель. Въ чужой церкви хорошо поправлять свѣчки, а въ своей—дѣло другое.»

Но вотъ, ударили въ колокола; сердце у меня такъ и дрогнуло. Пріѣхала архіерейская свита, діаконъ готовятъ все необходимое для всенощнаго богослуженія, которое предположилъ совершить въ Нѣжковѣ Преосвященный,—и повторяютъ, что реви-

зія будетъ строгая. Но вотъ, и строгій Архипастырь. Сдѣлавъ поклонъ предъ престоломъ, отправляется онъ къ жертвеннику, и, осмотрѣвъ сосуды, идетъ къ южнымъ дверямъ. Протодіаконъ возглашаетъ: *Возстаните, Владыко, благослови.* Описывать служеніе, впрочемъ, нѣтъ необходимости: все шло чинно и благолѣпно. По окончаніи служенія, Владыка останавливается предъ престоломъ; я становлюсь съ лѣвой стороны.

— Ну, какъ вы здѣсь поживаете? Со всѣми ли въ ладу, — не досаждаютъ ли кто вамъ? спросилъ у меня Владыка, и, получивъ отвѣтъ, прибавилъ: «слава Богу, а мнѣ говорили, что ваши волостные къ вамъ не расположены.»

— Не знаю, Владыко; наружно это ничѣмъ не доказывается.

— Слава Богу, слава Богу; благодарю васъ. Живите такъ и далѣе, и Богъ не оставитъ васъ Своею милостію.

Подходитъ Благочинный, протоіерей Ч.

— Ваше Высокопреосвященство, не угодно ли Вамъ будетъ посмотреть книги?

— А, книги?... хорошо; гдѣ же онѣ?

— Вотъ здѣсь, Ваше Высокопреосвященство.

И Благочинный указалъ на книги. Владыка, взявъ одну изъ нихъ, говоритъ Благочинному.

— А вы, о. Благочинный, смогрѣли ихъ? Вѣдь это лежитъ на обязанности Благочиннаго. Все исправно?

— Какъ же, Ваше Высокопреосвященство, все исправно; осмѣливаюсь доложить, это одинъ изъ аккуратныхъ священниковъ.

— Ну, и прекрасно. Къ чему же еще и мнѣ смогрѣть? Если не довѣрять Благочиннымъ, то кому же болѣе довѣрять?

На этомъ и кончилась строгая ревзія Нѣжковской церкви.

Да и во всю жизнь незабвенный Архипастырь не отличался строгостію иного рода. Врядъ ли можно и допустить, чтобы строгость была присуща ему. А чтобы онъ сдѣлалъ кому-либо и какое-либо зло, то это болѣе нежели сомнительно.

Сообщу изъ жизни покойнаго Архипастыря еще одинъ извѣстный мнѣ, по слуху, случай.

Однажды, объѣзжая свою епархію, высокопреосвященный Евсевій прѣхалъ въ N—скую церковь, находившуюся въ N—скомъ уѣз-

дѣ, гдѣ мѣстный уѣздный исправникъ, ротмистръ гвардіи, игралъ немагую роль; предъ нимъ вся мѣстная интеллигенція, не исключая и духовенства, просто благоговѣла, какъ предъ божествомъ, и, конечно, за громкій титулъ ротмистра гвардіи. Архіепископъ совершилъ литургію въ означенной церкви и, по окончаніи ея, былъ, какъ водится, приглашенъ настоятелемъ церкви отобѣдать въ его домѣ. Владыка согласился.

Послѣ чая прошло довольно много времени, такъ что пора было бы и подавать уже обѣдъ, но съ обѣдомъ почему-то медлили. Священникъ замѣтно былъ чего-то неспокоенъ и очень часто посматривалъ въ окно на дорогу; а Преосвященному Евсевию нужно было, между тѣмъ, ѣхать дальше.

Торопясь поѣздкой, Владыка спрашиваетъ, почему медлятъ съ обѣдомъ? Ему отвѣчаютъ, что поджидаютъ мѣстнаго исправника на обѣдъ. Преосвященному ожидать исправника, конечно, не понравилось; но онъ не высказалъ на этотъ счетъ ничего.

Но вотъ, всполошились всѣ: пріѣхалъ исправникъ! Входить въ гостиную исправникъ, полный важности, и рекомендуется Владыкѣ: «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ». На рекомендацію исправника, говорятъ, Преосвященный Евсевій окинулъ его взглядомъ съ головы до ногъ и обратно, три раза тихо, какъ-бы про себя и въ раздумьѣ, повторяя слова рекомендаціи: «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ»,—и наконецъ, спокойно, но твердо отвѣтилъ: «Вы мнѣ не нужны». Тогда «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ» какъ опшаренный, тотчасъ же укатилъ во-свои; а Преосвященный Евсевій отобѣдалъ и отправился въ путь далѣе.

Священникъ С. Бекаревичъ.

СЕДЬМОЕ И ВОСЬМОЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЗАЛѢ МОГИЛЕВСКАГО ГОРОДСКАГО УЧИЛИЩА.

11-го числа минувшаго декабря состоялось въ залѣ городскаго училища, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, седьмое духовно-нравственное собесѣдованіе, продолжавшееся отъ 2 до 3½ час.

по полудни. Ведено оно было на этотъ разъ прежде всего настоятелемъ Успенской церкви, о. Протоіереемъ І. Ліоренцевичемъ, который, послѣ пропѣтаго, по обычаю, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ тропаря: *«Днесь благодать Св. Духа насъ собра»*, изложили содержаніе литургійнаго евангелія—притчу о званыхъ на вечерю и объяснили его въ удобопонятной формѣ, съ присоединеніемъ приличнаго случая нравственнаго назиданія. По окончаніи этой бесѣды пѣвчіе исполнили догматикъ восьмага гласа: *«Царь небесный»*. Затѣмъ, принявъ архипастырское благословеніе, на обычное мѣсто, гдѣ, во время бесѣды, всегда стоитъ лекторъ, вышелъ преподаватель семинаріи И. П. Трусковскій. Предметомъ его бесѣды послужило смутное время на Руси, при самозванцахъ, описанное имъ живо и рельефно. Разсказъ этотъ сопровождался туманными картинами. На одной изъ нихъ изображенъ былъ патріархъ Гермогенъ, когда онъ находился въ темницѣ; на другой—Мининъ, уговаривающій нижегородцевъ стать грудью за Русь православную и освободить ее изъ рукъ поляковъ; затѣмъ слѣдовали картины, изображавшія Пожарскаго съ ополченіемъ подъ Москвой, Авраамія Палицына въ казацкомъ станѣ, Михаила Ѳеодоровича и его избраніе на царство и, наконецъ, памятникъ Минину и Пожарскому, поставленный имъ въ Москвѣ. Картины эти показывались во время самого разсказа, что еще въ большей степени оживляло его. Въ заключеніе этого собесѣдованія о. Протоіерей Ліоренцевичъ прочелъ житіе препод. Даниила столпника, память котораго праздновалась въ тотъ день.

18-го же декабря—въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ—отъ 2 до 3³/₄ часовъ по полудни происходило восьмое духовно-нравственное собесѣдованіе. Оно было ведено въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго, сначала тѣмъ же о. Протоіереемъ Ліоренцевичемъ. Послѣ обычнаго тропаря *«Днесь благодать св. Духа насъ собра»*, о. Протоіерей вышелъ на занимаемое лекторомъ мѣсто и напомнилъ слушателямъ о близъ предстоящемъ праздникѣ Рождества Христова. Указавъ на время и средства приготовленія къ принятію Спасителя въ Ветхомъ Завѣтѣ и на средства, установленныя православною Церковію для приготовленія христіанъ къ достойной встрѣчѣ наступающаго великаго праздника, о. Протоіерей сообщилъ, затѣмъ, подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ рожденія Христа Спасителя въ городѣ Вифлеемѣ, о поклоненіи пасты-

рей и волхвовъ, о чудесной звѣздѣ, о тревогѣ царя Ирода и избіеніи имъ младенцевъ, о бѣгствѣ Богоматери и Іосифа обручника съ Богомладенцемъ Іисусомъ въ Египеть, о чудесахъ, совершившихся здѣсь, о возвращеніи по смерти Ирода Іисуса Христа съ родителями изъ Египта въ Назареть. Послѣ этого архіерейскіе пѣвчіе пропѣли воскресныя антифоны 3-го гласа, начинающіеся слѣдующими словами: *«Цлькь Сіонь Ты изгяль еси отъ Вавилона»*. О. Протоіерей снова сталъ послѣ того на обычное мѣсто и прочелъ житіе св. мученика Севастіана, память котораго празднуется въ этотъ день, съ приличнымъ нравственно-назидательнымъ наставленіемъ для христіанъ-слушателей. Кончивъ разсказъ о св. Севастіанѣ, о. Протоіерей отошелъ въ сторону, и пѣвчіе пропѣли стихиру: *«Анелскія предъидите силы»*. Затѣмъ предоставлено было слово и. д. ректора семинаріи П. И. Доброхотову, который изложилъ предъ собравшимися въ большомъ количествѣ слушателями свѣдѣнія изъ исторіи русскаго государства во времена злой татарщины. Упомянувъ вкратцѣ о раздѣленіи русскаго государства, вскорѣ по смерти Владиміра святаго, на удѣлы и о меурядицахъ, происшедшихъ между князьями отъ такого дѣленія, лекторъ въ живой выразительной рѣчи сообщилъ о томъ разореніи и тѣхъ бѣдствіяхъ, какимъ подверглась русская земля при нашествіи татаръ въ XIII вѣкѣ, сказалъ о князѣ Юріѣ II, убитомъ татарами въ сраженіи при рѣкѣ Сити, — о князьяхъ св. Александрѣ Невскомъ, св. Михайлѣ Черниговскомъ и Михайлѣ Тверскомъ, какъ о поборникахъ и страдальцахъ за православную Русь и за святую вѣру Христову въ это злосчастное время. Во время разсказа были показаны слѣдующія туманныя картины: Епископъ Кириллъ находитъ обезглавленный трупъ св. князя Юрія II; св. благовѣрный князь Александръ Невскій въ татарской ордѣ у хана Батыя и мученическая кончина въ ордѣ св. князя Михайла Черниговскаго.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ПАСТЫРЯ О СВЯЩЕННОМЪ ВОСТОКѢ.

Въ бытность мою въ Палестинѣ въ 1875 г. моя душа сильно рвалась въ Назареть, но такъ какъ это было лѣтомъ, когда здѣсь бываетъ нестерпимый зной, и кромѣ того въ Сиріи тогда свирѣпствовала сильная холера, наведшая паническій страхъ и на сосѣднія

страны, и въ виду ограниченнаго числа богомольцевъ (насъ было трое), заявившихъ желаніе путешествовать въ Галилею при опасномъ и дальнемъ туда пути, нашъ консулъ не рѣшился пустить насъ въ такое рискованное и тягостное путешествіе. Теперь же все благопріятствовало нашей поѣздкѣ, а потому я предположилъ при первой возможности направить стопы свои въ тотъ городокъ, который въ древнія времена всѣ презирали, а потому и публично о немъ говорили: «отъ Назарета можетъ ли быть что доброе?»—но который потомъ сдѣлался столь священнымъ и близкимъ и милымъ сердцу каждаго вѣрующаго, что всякій изъ нихъ считаетъ за долгъ поклониться ему и воздать дань чести, уваженія и благоговѣнія святынямъ его, наравнѣ съ Іерусалимомъ и Вилеємомъ. На востокъ даже образовалась поговорка: «кто былъ въ Іерусалимѣ, а не посѣтилъ Назарета, тотъ не видалъ Палестины.»

Обыкновенно богомольцы, сколько ихъ бываетъ въ наличности, въ Великій постъ, всѣ разомъ, официально, при посредствѣ и контролѣ нашего Іерусалимскаго консульства, отправляются въ Галилею—ко дню Благовѣщенія. Но мнѣ, да и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, желалось совершить это путешествіе въ небольшомъ избранномъ обществѣ, поудобиѣе, не стѣсняясь рамками оффиціи, потому что ѣхать въ двухтысячной массѣ поклонниковъ по указанному маршруту консульства, въ которомъ на все указаны самыя короткіе сроки и своеобразные приказы, значить обречь себя въ жертву всѣхъ невзгодъ, начиная отъ голода и холода и квартированья подъ открытымъ небомъ до невозможности помолиться на св. мѣстахъ, какъ и когда бы хотѣлось, и до-сыта насладиться лицезрѣніемъ святынь. Благопріятный случай скоро помогъ осуществленію моего желанія. Одна костромичка, проживавшая въ греческомъ Михайловскомъ монастырѣ, подобравъ себѣ, по своему выбору, небольшую компанію изъ проживавшихъ въ другихъ Іерусалимскихъ обителяхъ русскихъ богомольцевъ и богомолковъ, пожелала имѣть въ своемъ обществѣ русскаго священника съ псаломщикомъ, для совершенія во время путешествія въ Галилею молебныхъ литій и литургій, и хотя въ это время много было аеонскихъ и русскихъ іеромонаховъ, но выборъ палъ на меня и я, такимъ образомъ, получилъ возможность исполнить свое давнее желаніе.

Къ счастью нашему наступалъ конецъ и періодическимъ дождямъ Палестины. 10-го марта въ два часа по полудни, при благо-

приятной погодѣ и благопожеланіяхъ греческаго духовенства, мы уже ѣхали по Дамасской дорогѣ, по направленію къ Галилеѣ. Сначала какая-то непонятная грусть тѣснила сердце, при взглядѣ на попадающіяся по дорогѣ развалины разныхъ исчезнувшихъ съ лица земли древнихъ поселковъ, но, проходя живописными мѣстностями, усѣянными пшеницею и роскошною чечевицей, и деревушками, обсаженными масличными и вижирными деревьями, мы понемногу разсѣялись, и хотя насъ обнималъ таинственный страхъ отъ того, что здѣсь каждое названіе холма заключаетъ въ себѣ тайну, каждая пещера говоритъ о какомъ-либо церковно-политическомъ событіи, каждая вершина горъ была свидѣтелемъ хожденія по землѣ самаго Бога во плоти, но этотъ страхъ не тяготилъ души, а напротивъ ободрялъ ее.

Черезъ четыре съ половиною часа, при живительной вечерней прохладѣ, мы подъѣзжали къ деревнѣ Рама—нынѣ небольшой хуторокъ, состоящій изъ двухъ-трехъ десятковъ бѣдныхъ домиковъ, жители коего, завидѣвши насъ издали, выбѣжали намъ на встрѣчу. И вся эта толпа, душъ до ста, валила за нами около полуверсты до монастыря св. Авраама, гдѣ мы остановились на ночлегъ, куда затѣмъ сбѣжали и всѣ остальные селяне и не давали намъ, какъ говорится, ни куда свободнаго прохода,—кто пристально всматривался въ наши странныя для нихъ Московскія фізіономіи и особенно женскія и дѣлалъ о нихъ замѣчанія, кто смѣло подходилъ къ каждому изъ насъ и, любуясь костюмомъ или головнымъ уборомъ, безъ церемоніи разворачивалъ его или прямо снималъ съ головы,— всѣ же настоятельно требовали бакшиша. Немного поотдохнувъ, мы отправились къ колодезю, который въ полуверстѣ отъ монастыря. По преданію, изъ этого колодезя пилъ воду отецъ вѣрующихъ—Авраамъ, и пастухи его поили изъ него скотъ его. Здѣсь мы отслужили молебную литію Богородицѣ и св. патриарху Аврааму съ водосвятиемъ. Просторный колодезь выложенъ прекраснымъ шлифованнымъ камнемъ, вода недалеко—и родниковая, холодная,—мы испили ее въ сладость. Затѣмъ долго любовались мы живописными окрестностями и замѣтили на западѣ, не смотря на шестидесятиверстное разстояніе,—Яффу съ Средиземнымъ моремъ: такъ прозраченъ воздухъ Палестины. Возвратившись назадъ, я съ нарочитымъ псаломщикомъ, аеонскимъ клирошаниномъ, отслужилъ въ церкви по-

вечеріе и заутреню, для чего взяты были нами нарочито необходимых свящ. принадлежности русскія. Греческая церковь, по преданію, стоит на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ раскинулъ свой шатеръ, ночуя въ этой мѣстности съ своими стадами. Поэтому одинъ придѣлъ и посвященъ его имени; главный же престоль—во имя Преображенія Господня, а боковой лѣвый—во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Церковь громадная и, какъ видно, новая; иконостасъ высѣченъ изъ мрамора съ превосходной рѣзьбой, украшенной разными цвѣтами. Жители околodka—почти всѣ православные, хотя, въ видахъ религіозной пропаганды, протестанты устроили не вдали отъ деревни пріютъ, куда принимаютъ бѣдныхъ дѣтей для призрѣнія и обученія, съ цѣлю присоединенія ихъ потомъ къ послѣдователямъ Лютера. Рама, какъ извѣстно изъ Библии, есть отечество пророка Самуила; здѣсь погребены были и его кости, но потомъ христіане перенесли ихъ въ Сило. Въ Рамѣ и теперь еще показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ этого знаменитаго безкорыстнаго суди и пророка Израильскаго народа.

Въ монастырѣ всего только три дунія братіи: игумень, іеромонахъ и два послушника.

На слѣдующій день въ три часа ночи игумень служилъ преждеосвященную обѣдню, послѣ которой мы сейчасъ же и выѣхали въ дальнѣйшій путь, то пробираясь съ великою осторожностію между громадныхъ глыбъ по крутизнамъ горъ, то въ иныхъ мѣстахъ спускаясь съ нихъ въ пропасти буквально на четверенькахъ, отъ чего мы такъ изнемогли, что принуждены были въ 11½ часовъ сдѣлать привалъ среди пустыни подъ открытымъ небомъ, возлѣ развалинъ какого то древняго огромнаго зданія, съ журчащимъ исто-подъ него источникомъ здоровой воды. Говорили, будто бы это развалины отъ церкви, устроенной здѣсь царицею Еленою на томъ мѣстѣ, гдѣ патріархъ Іаковъ, утомившись отъ пути, въ ночную пору отдыхалъ и видѣлъ въ видѣніи лѣстницу, достигающую до небесъ. Но это свѣдѣніе послѣ оказалось невѣрнымъ,—и я такъ и остался въ совершенномъ невѣдѣніи относительно значенія этого таинственнаго мѣста и зданія, послужившаго намъ и чайною, и столовою, и спальнею, и водоразборною будкой.

Черезъ часъ мы опять ѣхали по такимъ же горнымъ стремнинамъ и сугробамъ песчанника и извѣстняка, и только изрѣдка до-

рога оживлялась и разнообразилась масличными рошами, да застѣянными зеленѣющими клочками пшеницы или ячменя, пока, наконецъ, къ пяти часамъ вечера не приблизились къ окрестностямъ библейскаго и евангельскаго Сихема или Сихаря, а нынѣшняго Неаполиса или Наблуса, какъ называютъ его арабы. Здѣсь мы около часу ѣхали не безъ страха по изрытой весенними водами священной для самарянъ—горѣ Гаризинь, по правую сторону которой высилась гора Геваль, а между рамками этихъ двухъ горь—благословеній и проклятій, до самаго города и далѣе, тянулась прелестнѣйшая долина Сихемская, служащая уединеннымъ мѣстопробываніемъ небольшой Самаритянской общины; на этой долинь во всей красѣ раскинулись оливковыя, лимонныя и кипарисныя рощи и обширныя сады съ разными нѣжными плодовыми деревьями, и вездѣ виднѣлась пышная растительность хлѣбныхъ и другихъ злаковъ. Затѣмъ, въ разстояніи получаса пути отъ города, спустились мы къ самой подошвѣ горы Гаризинь, и здѣсь намъ указали тотъ священный колодезь св. патріарха Іакова, изъ котораго пилъ воду онъ, сыновья и стада его.

Ступая по пробитымъ вѣками тропинкамъ этого священнаго мѣста, можно ли было не вспомнить библейскихъ разсказовъ о томъ, какъ еще раньше патріархъ Авраамъ кочевалъ въ окрестностяхъ Сихема, проходя со стадами изъ Харрана въ Хевронъ,—какъ здѣсь явился ему Богъ и обѣщаль потомству его дать сію землю, и тутъ же Авраамъ создалъ Богу жертвенникъ (Быт. 12, 6. 7); какъ патріархъ Іаковъ проходилъ тутъ въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану и потомъ приходилъ сюда съ шатрами и стадами, и купилъ здѣсь въ собственность поле у Эммора, Сихемова сына; какъ въ окрестностяхъ Сихема сыновья Іакова продали брата своего Іосифа за 20 серебрянниковъ измаилитскимъ купцамъ, ѣхавшимъ въ Египеть, какъ возлѣ Сихема въ полѣ, которое онъ отдалъ въ собственность любимому сыну своему Іосифу, погребены бранные останки его, вынесенные сюда Израильтянами изъ Египта, при выходѣ ихъ изъ онаго, по его же завѣщанію; какъ около этого города вспыхнуло возмущеніе десяти колѣнъ Израильскихъ противъ сына Соломонова Ровоама, и какъ возлѣ него же—у того колодезя Іакова, о которомъ я выше упомянулъ, Спаситель міра встрѣтился и бесѣдовалъ съ самарянкой или, по выраженію блаженнаго Іеронима, Гос-

подъ, жаждущій и терпящій голодь, насытился вѣрою самарянки, которая, увѣровавъ въ него, проповѣдывала потомъ св. Евангеліе и сподобилась за имя Христова мученическаго вѣнца съ именемъ Фотиніи. Когда я сѣлъ возлѣ колодца на камнѣ, чтобы немного отдохнуть, мнѣ грѣшному такъ и чудилось, что я сижу именно на томъ самомъ мѣстѣ и камнѣ, на которомъ, утрудившись отъ пути, возсѣдалъ, отдыхалъ и поучалъ самарянку путямъ царствія Божія Самъ Господь. Надъ колодцемъ, какъ видно по развалинамъ, стояло громадное зданіе,—говорять, что это была церковь, устроенная царицею Еленою такъ, что колодезь приходился по срединѣ церкви. Преданіе говоритъ, что здѣсь былъ въ первые вѣка христіанства женскій монастырь, но теперь даже самый колодезь въ страшномъ заустѣннѣи и мы не могли никакъ добыть изъ него воды даже при пособіи туземцевъ, которые именно, какъ потомки древнихъ строителейъ самарянъ, и воспрепятствуютъ христіанамъ возобновить и обстроить его, какъ слѣдуетъ.

Когда мы уже приближались къ самому Сихему, вправо къ востоку, намъ указали на виднѣющуюся у подошвы горы пещеру, задѣланную спереди каменною стѣной, въ которой погребены кости Иосифа.

При въѣздѣ въ городъ стоитъ прекрасное и огромное зданіе въ которомъ помѣщается цѣлый баталіонъ турецкой пѣхоты, для охраны проходящихъ богомольцевъ отъ населенія фанатическихъ самарянъ, которые въ прежнее время не пропускали ни одного случая ограбить, избить или же вовсе лишить жизни коро-либо изъ путешествующихъ чужеземцевъ. Но теперь, благодаря добрымъ отношеніямъ, установившимся между Портою и Россіею, со времени послѣдней войны, и строгимъ мѣрамъ принятымъ турецкими властями, о случаяхъ грабежа и убійства уже не слышно. Правда, и теперь, когда мы проходили по тѣснымъ улицамъ города, запруженнымъ сотнями лавченоекъ и массою народа, многіе посматривали на насъ недружелюбно, изъ-подлобья, а иные въ слѣдъ намъ плевали или же поварачивались къ намъ задомъ; однакожь никто изъ нихъ не рѣшился оскорбить насъ другимъ, болѣе возмутительнымъ, поступкомъ, и мы благополучно, почти при свѣчахъ, въѣхали въ тѣсный дворъ греческаго монастырскаго подворья. Самая обитель состоитъ изъ бѣдной церкви во имя св. великомученика Георгія, помѣщаю-

щейся въ одной изъ келлій ея, — четырехъ монаховъ и двухъ-трехъ номеровъ для поклонниковъ. Такъ какъ къ игумену обители у насъ было изъ Иерусалима рекомендательное письмо, то насъ приняли ласково, со всеми обрядами восточнаго гостепрѣимства.

Сихемъ (Наблусъ) въ переводѣ значить «одинъ участокъ». Это одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Ханаанской страны; лежитъ онъ въ долину между горами Геваломъ и Гаризиномъ, точнѣе — у подошвы послѣдней, въ 8 верстахъ отъ главнаго города этой провинции — Самаріи или Севасты. Сихемъ принадлежалъ Ханаанскому князю Еммору. Этотъ князь имѣлъ сына Сихема, и, вѣроятно, онъ основалъ городъ, которому и далъ имя своего сына (Быт. 34 гл.). Послѣ завоеванія Палестины евреями, Сихемъ принадлежалъ колѣну Ефремову, и причисленъ былъ къ сорока восьми городамъ левитовъ. Иисусъ Навинъ, предъ своею смертію, созвалъ въ этомъ городѣ великое народное собраніе и преподалъ здѣсь старѣйшинамъ и начальникамъ колѣнъ Израильскихъ свои послѣдніе завѣты. Городъ этотъ разоренъ былъ судьей Авимелехомъ, противъ котораго возмутились сихемляне (Суд. 9 гл.). Иероваамъ, первый царь Израильскій, улучшилъ городъ и сдѣлалъ его столицею своего царства. Во время персидскаго владычества, Сихемъ сдѣлался главнымъ мѣстомъ богослуженія самарянъ, которые выстроили храмъ на горѣ Гаризинъ. Храмъ этотъ, послѣ двухсотлѣтняго почти существованія, былъ разрушенъ Иоанномъ Гирканомъ. Этотъ городъ рано имѣлъ въ себѣ христіанскую общину. Императоръ Зенонъ прогналъ самарянъ съ горы Гаризинъ и построилъ тамъ церковь; а Иустинъ выстроилъ въ Сихемѣ пять церквей, которыя были сожжены самарянами.

Теперь Сихемъ имѣетъ внѣшность восточнаго мусульманскаго города. Повсюду почти тѣ же мрачныя дома сложенные изъ необтесаннаго камня, покрытаго въковою пылью и копотью. Войдя въ узкія и кривыя улицы его, вы будете поражены беспорядочностію построекъ и обиліемъ темныхъ аркадъ и проулковъ, такъ что каждый домъ имѣетъ видъ тюрьмы или крѣпости. Но все-таки этотъ городъ замѣчателенъ и теперь по своей торговлѣ и промышленности. Тамъ и сямъ встрѣчаются лавочки, большею частію самыя жалкія по внѣшности, такъ какъ помѣщаются въ небольшихъ углубленіяхъ. Такія жалкія лавочки разбросаны повсюду, вмѣстѣ съ многочисленными кофейнями. Послѣднія здѣсь тоже нероскошны; каждая ко-

Фейня состоитъ изъ темной комнаты съ плохимъ поломъ, на которомъ разставлены скамьи, покрытыя цыновками. Здѣсь-то собираются правовѣрные сихемляне коротать скучное время, глотая кофе изъ маленькихъ чашекъ, куря нарگیле и слушая рассказы и остроты какого-нибудь говоруна. Въ общемъ, Сихемъ—городъ модный, торговый; въ немъ, предположительно, будетъ не менѣе 12 тысячъ жителей, между коими насчитываютъ до 20 или 30 семействъ православнаго исповѣданія и весьма малое количество самарянъ-сектантовъ. Дома ихъ смежны одинъ съ другимъ, и въ одномъ изъ нихъ, въ первомъ этажѣ, помѣщается ихъ синагога. Нарядъ, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ сектъ и націй, состоитъ изъ чалмы, которую они носятъ на головѣ только въ субботу и праздничные дни; когда же идутъ въ синагогу, то надѣваютъ бѣлыя одежды. Эти сектанты сихемскіе живутъ исключительно торговлею и размѣномъ денегъ. Вообще же жители Сихема отличаются буйствомъ и воинственнымъ духомъ и холодны къ исповѣдуемой религіи, чему служитъ доказательствомъ небольшое количество малыхъ и невзрачныхъ на видъ мечетей. Но если Сихемъ не слишкомъ представительнъ въ архитектурномъ отношеніи, за то немного городовъ, которые могли бы спорить съ нимъ въ поэтической красотѣ его мѣстоположенія. Онъ какъ будто сидитъ среди рощицъ, въ видѣ амфитеатра возвышающихся одна надъ другою, разливающихъ по всюду аромать, и гармоническое пѣніе множества птичекъ, пріютившихся въ сплошныхъ садахъ, тянущихся на нѣсколько верстъ кругомъ города, съ разнотоннымъ журчаніемъ сотенъ ручейковъ, искусственно проведенныхъ изъ большихъ бассейновъ, по вставленнымъ ложбинамъ, на разныя плантаціи, дѣйствуетъ на нервы благотворнымъ, освѣжающимъ образомъ. По очаровательной картинности и роскоши здѣшней природы, нѣтъ во всей Палестинѣ подобнаго мѣста; его безошибочно можно назвать земнымъ раемъ св. земли. На другой день, рано утромъ, послѣ совершенія мною заутрени и часовъ, когда горожане еще спали, мы выѣхали съ мѣста ночлега по направленію къ городу Самаріи.*

Священникъ А. Анисимовъ.

* „Благовѣстъ“. 1883. №№ 13 и 14. См. „Могил. Епарх. Вѣд.“ 1883 г. № 16.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ минувшемъ году, будетъ разослано подписчикамъ при одномъ изъ ближайшихъ №№.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пріемъ и учебныя занятія въ Могилевскомъ Приготовительномъ женскомъ Училищѣ **В. С. Романовской** начнутся 7-го января.

Въ училище принимаются дѣвочки всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій не моложе 8-ми лѣтъ отъ роду, какъ получившія первоначальную подготовку, такъ и *безъ подготовки.*

Училище, между прочимъ, имѣетъ цѣлью готовить дѣвочекъ къ поступленію въ младшіе классы женскихъ гимназій.

Обучающіяся въ училищѣ дѣвочки здѣсь же могутъ имѣть квартиру со столомъ и учиться музыкѣ на фортепiano.

Училище помѣщается въ Бутомовомъ переулкѣ (противъ Собора), въ д. Брука.

Содержательница училища *В. Романовская.*

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ редакцію съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разы. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Суевѣрія простаго народа и борьба съ ними пастырей. *Н. Смирнова.* — Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Архіепископѣ Евсеѣвѣ. Священника *С. Бекаревича.* — Седьмое и восьмое духовно-нравственныя собесѣдованія въ залѣ Могилевскаго городского училища. — Изъ путевыхъ записокъ русскаго пастыря о священномъ востокѣ. Священника *А. Анисимова.* — Отъ редакціи. — Объявленіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Довволено цензурою. 1883 г. 1 января. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій.*
Могилевъ на Дѣлѣ. Типографія Ш. Фридланда.